

DOI: 10.26907/2074-0239-2019-58-4-202-208
УДК 821

Л. Н. ТОЛСТОЙ В АРМЯНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ

© Азнив Чилингарян

LEO TOLSTOY IN THE ARMENIAN WORLD OF ART

Azniv Chilingaryan

The article deals with the history of entry of Tolstoy's creative work into the Armenian reality and its constant presence in the Armenian world of art, including the modern world. We also discuss the relationships of the Armenian translations of the great classic with the ups and downs in the lives of the Armenian people. The article proves that Leo Tolstoy followed with great attention the events in historical Armenia, he took close to heart the terrible periods, connected with demolition of the Armenian peaceful population in the Ottoman Empire, repeatedly representing the images of Armenians in his works.

Tolstoy's death was perceived by the Armenian intellectuals as a heavy loss not only for the Russian and Armenian people, but also for the whole world. We note with pride that only in the Armenian churches doleful prayers were read, the Armenian students were among those who carried the coffin of the great writer, and Armenian authors created works of fiction in memory of Tolstoy. The article explores the works of Leo Tolstoy, which affected the works of Armenian writers: under the influence of the epic novel "War and Peace", the Armenian authors created "The King of Popes", "The Armenian Fortress" by Stefan Zoryan, and "Vardanank" ("Vardani-dy") by Derenik Demirchyan.

Keywords: Lev Tolstoy, world of art, Armenian, reality, translations, classic.

В статье рассматривается история вхождения толстовского творчества в армянскую действительность, постоянное присутствие толстовских тем, образов в армянском художественном мире, в том числе – и в современном, связь армянских переводов произведений великого классика с историческими перипетиями в жизни армянского народа. Автор доказывает, что Лев Николаевич всегда с большим вниманием следил за событиями в исторической Армении, тяжело воспринимал трагические периоды, связанные с уничтожением армянского мирного населения в Османской империи, в своих произведениях неоднократно представлял образы армян.

Смерть Толстого была воспринята армянской интеллигенцией как тяжелая утрата не только для русского, для армянского народов, но и для всего мира. Автор с гордостью отмечает, что только в армянских церквях были прочитаны заупокойные молитвы, гроб с телом великого писателя несли и армянские студенты, армянскими писателями в память о Толстом написаны художественные произведения.

Рассматриваются произведения Л. Н. Толстого, оказавшие влияние на творчество армянских писателей: под влиянием романа-эпопеи «Война и мир» были созданы такие произведения армянских авторов, как «Царь Пап», «Армянская крепость» Стефана Зорьяна, «Вардананк» («Варданиды») Дереника Демирчяна.

Ключевые слова: Лев Толстой, художественный, мир, армянский, действительность, переводы, классика.

Обращение к данной теме требует слишком много времени и сил, чтобы рассмотреть ее более или менее глубоко, поскольку Л. Н. Толстой присутствует в армянском художественном мире с самого начала своей творческой деятельности. Профессор М. Д. Амирханян, изучивший развитие армянской тематики в русской литературе, достаточно внимательно описал связи великого писателя с представителями армянской диаспоры в России, а также с армянскими писателями [Амирханян]. На наш взгляд, остается неизучен-

ным влияние Толстого на армянский художественный мир, непосредственно связанный как с трагическими, так и с иными событиями в жизни армянского народа, и это очень четко видно по тем переводам произведений великого классика, которые печатались в армянской прессе начиная с первой половины XIX века. Все они тематически связаны с определенными историческими событиями в жизни народа.

Армянская культура, в том числе художественная, ввиду исключительно неблагоприятных

для армянского народа исторических событий, развивалась как внутри исторической Армении (в городах Ереване, Арзруме, Карсе, Ване, Шуши), так и за ее пределами – в Москве, Венеции, Калькутте, Константинополе, Тифлисе, Баку. Это была не только политическая и художественная пресса, но и театры, бродячие труппы, книжные издательства. Первая армянская книга была напечатана в Венеции в 1512 году, однако наиболее крупные культурные центры образовались в Константинополе, Ереване, Тифлисе, особенно в Москве, где действовали не только армянские школы, но и известный своими выпускниками Лазаревский институт восточных языков, при котором была также типография. Отмеченные факторы оказались благоприятными, определившими взаимовлияние и взаимопроникновение русской и армянской литератур, в том числе влияние идей Толстого на армянский художественный мир.

С первой половины XIX века в армянской прессе Константинополя, Тифлиса, Еревана (газеты «Мшак», «Аздарар» и др.) печатались отрывки из ранних произведений писателя, которые уже тогда обратили на себя внимание как русской, так и нерусской критики. В 1885 году в Москве на армянском языке было опубликовано сочинение «Чем люди живы», в 1886 году – «Бог правду видит, да не скоро скажет» и др., в 1887 – «Два старика» и др., которые давали армянскому читателю представление о творческом почерке и гуманистическом настрое великого писателя. Переводили Льва Николаевича самые известные армянские писатели и переводчики, причем такие популярные, как Ал. Цатурян, М. Заргарянц, выдающийся армянский историк Лео и др.

Первое значительное произведение Л. Н. Толстого на армянском языке – «Крейцера соната» – вышло в свет в Константинополе в 1893 году в переводе Х. Степаняна – архиепископа одной из армянских церквей столицы Турции. К этому времени армянский читатель уже был знаком с более чем десятью произведениями Л. Толстого, опубликованными в армянской прессе Санкт-Петербурга, Москвы, Тифлиса, Шуши. Обращает на себя внимание тематика переведенных произведений. Дело в том, что в армянской действительности как на территории исторической Армении, так и за ее пределами (армянский этнос до геноцида армян в Османской империи составлял основное население Армянского нагорья и Закавказья, а до 1965 года – большинство населения советского Закавказья) имели место те же духовные искания, которые волновали не только Россию, но и весь просвещенный мир. В этом плане пафос указанных

произведений Толстого перекликается с пафосом произведений лучших армянских писателей того времени – Раффи, Ширванзаде, Ованеса Туманяна и др., которые выдвигали на первое место в своей философии личность как смысл существования нашего мироздания. Человек в армянском миропонимании того времени имеет пороки, которые приводят к античеловеческим поступкам. Однако вина за такое положение не в человеке (он рождается непорочным), а в обществе, забитом отсталостью, бедностью, насилием и невежеством. Вот почему идеи Толстого находят столь яростных сторонников, которые пытаются донести их до армянских читателей.

В 1894 году в Тифлисе вышел в свет «Кавказский пленник» в переводе одного из классиков армянской литературы Перча Прошяна – человека с передовыми демократическими взглядами, оставившего неизгладимый след в истории нашей литературы. И этот перевод тематически напрямую был связан с проблемами, имевшими место в тогдашней армянской действительности. В то непростое время Кавказский хребет из народов Закавказья пересекали прежде всего армяне, занимавшиеся торговлей с российскими городами. Более того, армяне заселяли этот горный край, в частности – современный Дагестан, некоторые народы которого до XV–XVI веков были христианами и подчинялись армянской апостольской церкви. Как показал великий Пушкин в поэме «Тазит», горцы занимались прямым грабежом купцов, почему иногда те становились «кавказскими пленниками» и нередко бежали из плена. Вместе с тем армяне активно участвовали во всех военных кампаниях России того времени, в том числе и в описанной Толстым. Как установлено современными историками и литературоведами, легендарный Шамиль сдался генералу Ивану Давыдовичу Лазареву (1820–1879) – одному из ярких представителей армянской династии Лазаревых.

В 1899 году в Тифлисе вышла в свет трилогия «Детство», «Отрочество», «Юность» в переводе того же Перча Прошяна, который в то время был одним из самых активных пропагандистов творчества Толстого. Перевод Прошяна также не был случайным, обусловленным только гуманистическими взглядами или литературным вкусом переводчика. Под влиянием европейских и русских просветительских идей в Армении и за ее пределами в конце XIX – начале XX века шли активные дебаты о путях формирования новых педагогических концепций, новой школы воспитания подрастающего поколения, нового подхода к формированию патриотически настроенной и просвещенной личности в условиях иноземного ига, в

условиях проживания на своей исторической территории, но в пределах разных государств, отличающихся друг от друга не только политической системой, но и государственной политикой, верой, мировоззрением и мировосприятием. В газетах и журналах «Аревелян мамул» («Восточная пресса»), «Бюзандион» («Византия»), «Арагат», «Тараз» и др., выходивших в разных городах, населенных армянами, печатались критические отклики на педагогические идеи Толстого, которые находили много сторонников среди армянской творческой интеллигенции. В этом плане интересна статья «О воспитании», опубликованная в газете «Лума» («Вклад») в 1903 году.

Большой резонанс нашел в армянской прессе рассказ Л. Толстого «Много ль человеку земли нужно», опубликованный в Вагаршапате (ныне – Эчмиадзин) в 1903 году. Рассказ был интересен не только своей концепцией, отрицающей жадность как основу человеческого характера и человеческого поведения. В Армении никогда не существовало крепостничества, даже в период вхождения в состав Российской империи. Армяне и при Советской власти, и сейчас гордятся тем, что одним из вдохновителей и ближайших соратников Александра Второго в период отмены крепостного права в России и автором первой российской конституции был Михаил Тариелович Лорис-Меликов, русский граф и армянский дворянин. В Армении земля делилась между семьями – жителями деревни по числу душ. Если девушка выходила замуж, она забирала за собой причитавшийся ей земельный участок. Сама идея, конечно, носила демократический характер, но постоянный дележ земли иногда приводил и к трагическим последствиям, почти аналогичным описанным в указанном рассказе гениальным мыслителем.

К 1910 году, когда умер великий писатель, армянский читатель был знаком почти со всеми ранними произведениями Льва Николаевича Толстого. И совсем не случайно, что в 1905 году в Вагаршапате вышел в свет сборник его собрания сочинений. В сборник были включены лучшие переводы сочинений Льва Толстого (а ведь только «Крейцера соната» была переведена три раза и разными переводчиками), и сам по себе выпуск собрания сочинений следует рассматривать как дань глубокого уважения великому гуманисту, однако произведения, опубликованные в сборнике, не включали основных, идеологически и идейно острых произведений Л. Толстого – «Война и мир», «Воскресенье», «Анна Каренина». Невозможно утверждать, что эти произведения не были своевременно замечены армянскими писателями, критиками, философа-

ми. Суть дела в том, что армянская культурная жизнь до революции существовала за счет благотворительных пожертвований, как и в настоящее время. Писатель имел ограниченную аудиторию и не мог получать прибыль или даже возместить убытки, связанные с литературным изданием. Несмотря на щедрость армянских миллионеров, денег не хватало, потому что деньги шли на создание армянских учебных заведений, поддержку церкви, помощь пострадавшим от турецкого разбоя, строительство приютов для сирот и т. д. В 1911 году в переводе Э. Амадуни в Константинополе выходит в свет «Война и мир», однако после революции за железным занавесом эта книга была недоступна широкому армянскому читателю. Переводы и публикации основных произведений Толстого на армянском были осуществлены после установления Советской власти.

Большое место в армянской действительности занимали и идеологические концепции Толстого. Так, в 1905 году в Вагаршапате вышла в свет статья «О воспитании и образовании», в том же году в журнале «Арагат» – статья «Границы прогресса и образования», в 1906 году в Москве вышла работа «Половые отношения», в 1906 году – «Правительство, революция и народ» и другие, которые знакомили армянского читателя с передовыми идеями своего времени и в основном – с идеями Льва Толстого. Поскольку творчество Толстого не ограничивалось только теоретическими указаниями по написанию учебников, воспитанию в духе доброты и труда, армянские ученые внимательно изучали его «Азбуку», считая ее примером простого и понятного изложения учебного материала. В армянских учебниках приводились краткие рассказы-басни Льва Николаевича «Лгун», «Лев, волк и лисица», «Лягушка и лев» и др. Идеи Толстого воспринимались критически и нередко были работы, направленные против «толстовского гуманизма» [Варданян], [Два лика Толстого].

С установлением Советской власти в Армении начинается новый период познания произведений Л. Толстого. Переводятся не только его основные сочинения. В 1948–50-х годах армянскому читателю представили десяти томное собрание сочинений Толстого. Если дореволюционные издания выходили, как правило, тиражом не более 200 экземпляров, то собрание сочинений вышло тиражом в 5000 экземпляров, хотя и оно не удовлетворило полностью потребности в толстовской литературе. Однако не количественный фактор является главным в этом издании: переводы были аккуратно отредактированы, новые переводы отличались высоким качеством.

Самый большой интерес вызвал роман «Война и мир». Послереволлюционный период в Армении можно назвать периодом развития всей общественной жизни, периодом строительства новых городов, создания промышленности, становления науки и образования. Хотя роман был переведен и издан для пропаганды русской литературы и, в частности, пропаганды произведений Толстого, он был восторженно воспринят в Армении, потому что соответствовал духу времени, несмотря на то что описывал события более чем столетней давности.

Роман «Война и мир» значителен для армянской действительности не только своими гуманистическими идеями, идейным содержанием, художественным стилем изложения. Прекрасный перевод, осуществленный одним из классиков армянской литературы и активным пропагандистом произведений Толстого и толстовских идей Стефаном Зорьяном, передает не только смысл текста, но и его мелодию, стилистические особенности, что делает его особенно близким к оригиналу. Под влиянием этого произведения написаны основные исторические романы Стефана Зорьяна «Царь Пап», «Армянская крепость», классический роман другого гения армянской литературы – Дереника Демирчяна – «Вардананк» («Варданиды»), имевший большое патриотическое значение в период Великой Отечественной войны. В указанных произведениях отражен непобедимый дух народа, стремящегося к политической свободе, к освобождению своей родины от непрошенных захватчиков, несмотря на то что последние являются носителями таких черт характера, как смелость, храбрость и (все же!) ... вероломство, как было оценено нашествие Наполеона на Россию – после подписания Тильзитского мира в 1807 году. Армянская критика часто отмечает особенности толстовской типизации, когда каждый герой произведения имеет свои реалистические черты характера и не повторяется ни в одном другом сочинении. В указанных исторических романах Стефана Зорьяна герои также представлены своеобразно и неповторимо, что напрямую сближает их с реальными историческими прототипами, мужественная борьба которых, к сожалению, окончилась неудачно – из-за вероломства друзей и врагов.

Большое познавательное значение для армянского читателя имеет описание светской жизни аристократической России, поскольку в тот период представители армянского дворянства, надолго лишенного политического руководства страной, или переходили в класс русских дворян, или становились мещанами. Описанный толстовский мир «Войны и мира» – это видение другого

социума – более высокого уровня, приближающегося к европейской цивилизации.

Несмотря на неоднозначное восприятие, оценку образа главной героини романа «Анна Каренина», армянский читатель был полностью солидарен с автором в его методе решения конфликта, был солидарен с его идеей – человек превыше всего, семья должна жить в едином духовном русле, совместное проживание, основанное на имущественном факторе, приводит к конфликтам, разрешением которых может быть и трагедия. Армянские писатели в своих произведениях стали чаще считаться с таким явлением, как любовь, любовные чувства отдельного человека, а читатели увидели в этом переход от идеализма к реализму, освобождение от условных и ненужных пережитков прошлого в армянском национальном сознании.

Роман «Воскресенье» для армянского читателя был новым не только постановкой проблемы, но и ее решением. Впервые виной аморального существования человека оказывалось современное общество, а выходом – христианская мораль: страдать за ближнего, спасти свою душу не вымаливанием прощения у Бога, а взятием на себя чужих грехов, спасти чужую грешную душу, направив ее на путь истинный. Эта тематика в армянской литературе не разрабатывалась. Ее начала можно найти в произведениях армянских классиков X века, в частности в произведениях Григора Нарекаци, однако в дальнейшем она не получила продолжения и вошла в армянский художественный мир с «Воскресеньем» Льва Толстого.

В 1960–70-е годы издание произведений Толстого на армянском стало столь привычным, что некоторые критики даже включили его в школьные хрестоматии. В период Советской власти под влиянием коммунистической пропаганды были написаны и работы, связанные с критикой некоторых гуманистических взглядов Толстого, получивших название «непротivление злу насильем» [Ованесян].

Несмотря на активное издание произведений писателя в Советской Армении, армянская диаспора продолжала и продолжает пропаганду произведений Толстого в разных уголках планеты.

Начиная с 1834 года в армянских газетах и журналах печатаются критические статьи, эссе, научные исследования, монографии, посвященные художественной и гуманистической деятельности Толстого, которая, как мы попытались показать, была очень близка творческим и гуманистическим исканиям армянской интеллигенции. Интерес к Толстому не иссякает вплоть до сегодняшнего дня. Как в русскоязычной, так и в

армянской прессе Армении появляются статьи о влиянии толстовского гуманизма на современное развитие армянской литературы.

Примером, свидетельствующим о большом уважении армянского народа к личности писателя, является отношение к нему в последние дни его жизни. Во время болезни Толстого армянская пресса по часам передавала сообщения о состоянии его здоровья. После известия о кончине многие армянские организации, товарищества, коллективы школ провели собрания с целью определить форму участия в похоронах писателя. Многие пришли на похороны с траурными венками, другие подали телеграммы соболезнования (см.: [Мшак, 20 ноября, № 259]).

Выдающийся армянский поэт Ованес Туманян в своем некрологе по поводу кончины Толстого писал: «Пал великий русский гений...» (см.: [Горизон, 1910, 9 ноября, № 249]). Так, по сообщению газеты «Мшак», 8 ноября 1910 года студенты Лазаревского института восточных языков провели собрание, в котором предложили в знак траура прекратить занятия на три дня и в аудитории первого курса поместить портрет писателя, направить телеграмму графине С. А. Толстой с выражением глубокого соболезнования, что и было сделано [Мшак, 1910, № 255]. Избрали делегацию для участия в похоронах выдающегося писателя и возложения на его могилу пальмовой ветви. Поскольку Толстой изучал восточные языки и в своих произведениях не раз обращался к Востоку, решили учредить золотую медаль его имени за исследования «Восток в описаниях Л. Толстого» [Там же]. Та же газета сообщила своим читателям, что недалеко от Москвы скончался *самый крупный* русский писатель, который был не только великим мастером слова, но и великим гуманистом, и армянский народ скорбит о нем вместе с великим русским народом [Там же, № 249]. Армянская газета «Нор дпроц» («Новая школа») так отозвалась на смерть Льва Николаевича: Редакция «Нор Дпроц» в связи со смертью Льва Толстого направила в редакцию «Русских ведомостей» телеграмму следующего содержания: «Редакция органа кавказских армянских учителей „Нор дпроц“ считает своим священным долгом выразить глубокую скорбь в связи с кончиной великого учителя Толстого, на чьих сочинениях воспитывались и воспитываются целые поколения учащихся и учителей» [Там же, № 257]. Можно привести длинный список соболезнований со всех уголков света, где существовала армянская диаспора. В армянской газете «Баку» некролог написал лидер кавказских большевиков Степан Шаумян, газеты «Тараз» и «Тачар» («Храм»)

(Константинополь) посвятили этому событию первые полосы.

Как известно, фракции в Государственной Думе по-разному восприняли смерть Льва Николаевича. Святейший Синод, отлучивший графа Толстого от православной церкви и предавший его анафеме в 1901 году, запретил отпевать его в православных церквях, поэтому и первое богослужение по его кончине было совершено 8 ноября в Москве [Там же, № 249] в армянской церкви при большом скоплении верующих. Дважды была совершена молитва в армянской церкви св. Екатерины Санкт-Петербурга. Это была заупокойная молитва, поскольку тела покойного не было в церкви. Первую молитву совершили 9 ноября в 10 часов утра по указанию председателя армянской общины Санкт-Петербурга князя Семена Семеновича Абамяк-Лазарева, который был крупным промышленником, одним из самых богатых людей России, меценатом, благотворителем и имел большое влияние на руководство армянской церкви. Семен Семенович и его жена Мария Павловна были очень близки со старшей и любимой дочерью Льва Николаевича Татьяной Сухотиной-Толстой. Эти отношения сложились в Тульской губернии, где рядом с Ясной Поляной находилось имение Абамяк-Лазаревых. Князь часто навещал Толстых, любил фотографировать писателя вместе со своей и его семьей. Кроме того, эти семьи объединяли и родственные связи: родной дядя князя генерал-майор Артемий Давыдович Абамяк был женат на другой дочери Льва Николаевича – Екатерине.

Сначала народу в церкви было мало, в основном это были армянские студенты, затем народ быстро заполнил церковь и весь прилегающий к церкви район Невского проспекта. По просьбе делегатов студенчества в час дня молитва была прочитана во второй раз. Затем народ, обнажив голову, двинулся к Казанскому собору, три раза спел «Вечную память». Полиция рассеяла шествие, а двери армянской церкви на некоторое время окружили сотрудники охраны, запретив вход и выход. Движение на Невском на 10–15 минут было прекращено [Там же, № 255]. Заупокойные молитвы по поводу смерти Толстого были прочитаны также в армянских церквях Кубани, Астрахани и других регионов России [Там же, № 269].

Толстого привезли из Астапово, три часа несли на руках и похоронили в Ясной Поляне. Есть фотография, на которой гроб с телом великого мыслителя несут студенты-армяне. По воспоминаниям В. Терьяна, классика армянской поэзии, который был очень близок и к Толстому, и к его творчеству, принимал активное участие в орга-

низации похорон (он об этом выступил со статьями «Похороны Льва Толстого» и «В Ясной Поляне») [Горизон, № 256, 257], полиция приняла все меры по предотвращению большого скопления народа и митингов. «Похороны Толстого прошли скромно и тихо. Похоронили быстро, чтобы многие не успели на похороны. По возвращении из Ясной Поляны встретил в Туле делегацию из Санкт-Петербурга, которая не знала, что Великий Старец уже предан земле... В похоронах Толстого не участвовала вся Россия, в то время как должен был участвовать весь мир» [Там же], – писал он.

Памяти Толстого посвящено немало армянских художественных произведений, в том числе известные стихотворения «Памяти Толстого» А. Фаносяна [Фаносян] и «Перед могилой Толстого» Сусан [Сусан]. О творчестве Толстого в последние годы писали известные армянские писатели и литературоведы Амаяк Сирас, Серо Ханзадян, Грант Матевосян, Ваагн Давтян, Мыкртич Саркисян и др. «Литература Толстого всегда будет источником вдохновения для всех, – пишет выдающийся американский писатель Вильям Сароян, выражая мнения всех армян США. – Мы не в состоянии воздать ему должное, – мы можем лишь вечно наслаждаться тем оздоровительным светом, которым озаряет нас солнце его жизни» (см.: [Гракан терт]).

Армянский народ с большим уважением относится к памяти и наследию великого писателя, который так же с уважением и любовью относился к армянскому народу. По словам мемуаристов, он читал сообщения газет о восстании армян в провинции Сасун и, глубоко возмущаясь, говорил о безжалостном уничтожении мирного населения турецкими карателями (воспоминания В. Сергеенко, см.: [Ованесян]). Лев Николаевич участвовал в мероприятиях по оказанию помощи армянам – беженцам из Западной Армении. Он с большим сожалением пишет издателям сборника «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам» о том, что не смог участвовать в издании книги из-за болезни [Амирханян]. Лев Толстой гонорар за роман «Воскресенье» передал сгоняемым с родных мест духовоборам и молоканам, которые в настоящее время проживают на территории Армении. В его произведениях нередко присутствуют персонажи-армяне, о которых он пишет с любовью и восхищением. Чего только стоит эпизод из романа «Война и мир», где Пьер набрасывается на наполеоновского солдата, защищая молодую армянку.

Л. Н. Толстой отражал духовные искания великого русского народа, пусть и не совсем совпадающие с большевистскими намерениями, о чем и известная статья В. И. Ленина «Лев Толстой как зеркало русской революции». Близость духовных исканий великого гуманиста с духовными исканиями армян свидетельствует о близости исторических судеб двух народов. Народы же будут продолжать любить человека, как нам это завещал Лев Толстой – великий русский писатель.

Список литературы

- Амирханян М. Д. Геноцид армян в русской литературе. Ереван, 1995. 253 с.
 Вardanian В. Учение Льва Толстого как идеализация рабства. Ереван, 1900. 56 с.
 Горизон. Армянская газета. Тифлис, 1910. (на арм. яз.).
 Гракан терт («Литературная газета»). Ереван, 1978. № 35. (на арм. яз.).
 Два лика Толстого // Коммунист (Баку). 1928. № 212 (передовая статья).
 Мшак. Армянская литературно-политическая газета. Тбилиси, 2010. (на арм. языке).
 Ованесян Р. Лев Толстой и армянская литературная жизнь. Ереван, «Айпетрат», 1900.
 Сусан. Перед могилой Толстого // Альманах «Ахбюр» («Родник»). 1911. С. 259.
 Фаносян А. Памяти Толстого // Театр и музыка. 1910–1912, № 9–10 (на арм. яз.).

References

- Amirkhanian, M. D. (1995). *Genotsid armian v russkoi literature* [The Armenian Genocide in Russian Literature]. 253 p. Erevan. (In Russian)
 Fanosian, A. (1910–1912). *Pamiati Tolstogo* [In Memory of Tolstoy]. *Teatr i muzyka*. No. 9–10 (na arm. iaz.). (In Russian)
Gorizon. Armiaskaia gazeta (1910) [Horizon. Armenian Newspaper]. Tiflis. (In Armenian).
Grakan tert (1978) (“Literaturnaia gazeta” [Literary Newspaper]). Erevan, No. 35. (In Armenian).
Dva lika Tolstogo (1928) [Two Faces of Tolstoy]. *Kommunist (Baku)*. No. 212 (peredovaia stat'ia). (In Russian)
Mshak (2010) [Mshak]. *Armiaskaia literaturno-politicheskaia gazeta*. Tbilisi. (In Armenian).
 Ovanesian, R. (1900). *Lev Tolstoi i armiaskaia literaturnaia zhizn'* [Leo Tolstoy and Armenian Literary Life]. Erevan, “Aipetrat”. (In Russian)
 Susan (1911). *Pered mogiloi Tolstogo* [In Front of Tolstoy's Grave]. *Al'manakh “Akhbiur”* (“A Spring”). 259 p. (In Russian)
 Vardanian, V. (1900). *Uchenie L'va Tolstogo kak idealizatsiia rabstva* [The Teachings of Leo Tolstoy as Idealization of Slavery]. 56 p. Erevan. (In Russian)

The article was submitted on 25.11.2019
Поступила в редакцию 25.11.2019

Чилингарян Азнив Мелконовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Национальный университет архитектуры
и строительства Армении,
0009, Республика Армения, Ереван,
Терян, 105.
chilingaryanazniv@gmail.com

Chilingaryan Azniv Melkonovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
National University of Architecture
and Construction of Armenia,
105 Teryan Str.,
Yerevan, 0009, Republic of Armenia.
chilingaryanazniv@gmail.com